

Его скрытое задание было другим, нежели у Чжан Боюаня.

У Чжан Боюаня одно из основных заданий звучало как «увидеть хозяина гробницы». Тогда, при первой встрече, он сказал: «Я знаю, что вы были в главной погребальной камере, потому что, когда я вас увидел, мне пришло уведомление — выполнено 1/2».

Но дело было не в том, что они побывали в главной камере. Дело было в том, что он увидел Су Мяня.

Хозяин гробницы — не один. Их двое. Су Мянь — один из них. Тело в саркофаге — второй.

А скрытое задание Ань Кэ заключалось, по сути, не столько в том, чтобы «найти хозяина гробницы», сколько в том, чтобы разгадать истинную личность Су Мяня.

Возможно, его всё это время сковывал привычный образ мышления. За столько игр — и у него, и у других игроков — роли всегда были «людьми».

И ему просто не пришло в голову, что роль Су Мяня — «не человек».

Выслушав всё, что сказал Ань Кэ, Су Мянь интуитивно понял: тот догадался. Он осторожно отступил ещё на полшага, но глаза не отвёл.

У Ань Кэ в руке по-прежнему было оружие. Если дойдёт до драки, Су Мяню не выстоять. И даже если попытаться бежать, далеко ли он убежит от Ань Кэ?

Он не думал, что Ань Кэ обязательно причинит ему вред. Но уверенности не было, и оставалось только ждать и смотреть, что тот решит.

Ань Кэ и правда размышлял. Мысли кружились и в конце концов вылились в единственный вздох.

Наверное, дело в том, что он слишком глубоко погрузился в игру. Настройки этого мира, его атмосфера — всё это на него повлияло. Иначе как объяснить, что он не может поднять руку на этого человека?

Он знал: в таких играх лучше не проникаться чувствами. И всё же — невольно встал на место Су Мяня. Окажись он сам в его ситуации — очнись он «ожившим мертвецом», — он бы тоже скрывал свою личность от остальных.

И эта роль досталась человеку, который совершенно не умеет притворяться. Именно потому, что он не умел притворяться, все вокруг и решили: он безобиден, с ним всё в порядке.

С первого взгляда Ань Кэ привлекла его внешность. Захотелось дать ему чуть больше привилегий, — подумал: ну, помочь новичку, что тут такого?

Но постепенно, проводя рядом с ним время, это простое восхищение красотой начало меняться.

Сначала — желание защитить. Ощущение, что такой человек не должен пострадать.

Потом — надежда: а вдруг в следующей игре они снова окажутся вместе.

И мысль: как было бы хорошо, если бы этот человек был из его мира...

— Твоё задание... и правда просто выбраться из гробницы? — снова спросил Ань Кэ.

— Да, — кивнул Су Мянью.

— Ты знаешь дорогу?

Су Мянью покачал головой. Потом тихо признался:

— Я надеялся, что вы сможете мне найти выход.

Ань Кэ опёрся рукой о край саркофага и снова посмотрел на тело внутри:

— Возможно, его задание как раз в том, чтобы не дать нам тебя вывести.

Он хмыкнул:

— Выходит, вы даже не на одной стороне.

Если задуматься, это и впрямь могло быть так. Человеческие коконы тоже не хотели, чтобы Су Мянью ушёл. Тем более И Яньши, связь которого с хозяином гробницы была теперь почти очевидна.

— Он ведь тебя не тронет, верно?

— Я не уверен.

Даже после того, как они какое-то время были вдвоём, Су Мянью не мог утверждать, что И

Яньши не желает ему зла.

У И Яньши было такое же лицо, как у хозяина гробницы, — но это ещё не значило, что он и есть хозяин гробницы. Не то что Су Мянью, который в буквальном смысле вылез из саркофага.

Ведь Чжан Боюань встретил И Яньши ещё раньше — и никакого уведомления «увидеть хозяина гробницы» ему тогда не пришло.

И Яньши был игроком. Был человеком. И в этом от Су Мянью он всё-таки отличался.

Ань Кэ всё же ударил. Нож вошёл точно в область сердца мёртвого тела. Потом он попросил у Су Мянью нефрит и вложил его обратно в рот трупа.

— Идём за мной, — Ань Кэ развернулся и вышел из камеры.

Су Мянью пошёл следом. Снаружи было тихо. И Яньши ещё не появился.

— Беги, — вдруг сказал Ань Кэ. — Я верю, что ты способен выбраться из этой гробницы самостоятельно.

Наконец-то он понял, что за мысль тогда мелькнула в разговоре с Чжан Боюанем и тут же ускользнула.

В этой гробнице нет ловушек, наносящих физический вред. Потому что любая ловушка бьёт без разбору. А значит, даже если могильные черви и человеческие коконы не трогают Су Мянью, от ловушки он мог бы пострадать.

Вся система этой гробницы с самого начала была выстроена так, чтобы его защищать.

Без ловушек он неуязвим.

Пусть Су Мянью и говорит, что не уверен в И Яньши, — но, зная всё это, можно утверждать: если И Яньши и правда связан с гробницей, то, узнав, кто такой Су Мянью, он не причинит ему зла.

По тону Ань Кэ было ясно: дальше вместе они не пойдут. Су Мянью невольно спросил:

— А ты?

— Подожду его здесь.

Су Мянью посмотрел на Ань Кэ. Потом быстро снял рюкзак и протянул ему.

Ань Кэ на секунду замер, затем принял. И смотрел, как Су Мянью развернулся и зашагал прочь из главной погребальной камеры.

Когда Су Мянью скрылся из виду, Ань Кэ открыл рюкзак. Внутри лежали почти нетронутые галеты и нераспечатанная бутылка воды...

За пределами камеры коридор уходил в темноту. Су Мянью не пробежал и половины, когда остановился.

Дальше он не побежал. Вместо этого добрался до места, где стояло множество каменных колонн, и спрятался за одной из них.

Он не знал, сколько просидел так, пока не услышал приближающиеся шаги.

Каждый нерв натянулся. Он даже не повернул голову, чтобы посмотреть, — только слушал, пытаясь по звуку определить, кто идёт.

Ань Кэ не отдал ему фонарь. Если И Яньши и впрямь погиб или был обездвижен из-за действий Ань Кэ, тот вернулся бы сам — и с ним был бы свет.

Но идущий мимо человек не включал фонаря. Шаги были твёрдыми, размеренными.

Это был не Ань Кэ.

Человек прошёл мимо, не заметив Су Мянью, и удалился дальше по коридору. Только когда шаги стихли вдали, Су Мянью поднялся и крадучись пошёл назад.

Он всё-таки вернулся в главную погребальную камеру.

Нижний ярус саркофага был закрыт — восстановлен, словно его никто не открывал. Только верхний по-прежнему стоял распахнутым.

Подойдя ближе, Су Мянью увидел: все сокровища, которые раньше вынули, были аккуратно уложены обратно...

Вот, значит, зачем И Яньши тащил на себе те ценности из рюкзака Лю Ци.

Тела Ань Кэ нигде не было. Су Мянью не стал задерживаться и покинул камеру, направившись к тому ярко освещённому залу.

На самом деле И Яньши наверняка знал выход из гробницы. Если прикинуть, где именно Чжан Боюань его тогда впервые встретил, — это было совсем недалеко от дворцового зала.

Там был скрытый проход. Невидимый для глаз — но существующий.

Добравшись до зала, Су Мянью увидел Чжан Боюаня. Тот лежал на полу лицом вниз.

Мёртвый.

К счастью, к трупам Су Мянью уже более или менее привык. Он быстро обошёл тело и подошёл к тому месту, где они с Чжан Боюанем раньше прошли сквозь стену.

Здесь выхода, конечно, не было — нужно было искать в другом месте. А поскольку «невидимая» дорога наружу оставалась невидимой, угадать, что ждёт по ту сторону, было невозможно.

В этом великолепном зале самым приметным предметом был трон. Су Мянью подошёл и попробовал на него сесть.

Как и ожидалось — ничего не произошло. Может, дело в весе. А может, выход и связан как-то с тронном, но не таким образом.

Однако, сидя на троне и глядя вперёд, он видел весь зал — ослепительно яркий, великолепный. Входная и выходная двери отсюда просматривались особенно чётко.

Кроме этих двух дверей — только фрески, колонны и стены.

Су Мянью перевёл взгляд на огни.

Масляные лампы. Десятки ламп. Они заливали зал светом, не оставляя ни единого тёмного угла.

Самовозгорание масляных ламп в гробнице — естественное явление. К тому же любой, кто оказался бы в кромешной тьме, вряд ли стал бы по доброй воле гасить свет.

Су Мянью сошёл с трона и начал тушить лампы. Одну за другой.

Все они висели на досягаемой высоте, так что дело шло легко.

Когда погасла последняя — зал погрузился во мрак. Роскошное убранство, золотые драконы на колоннах, фрески — всё исчезло.

Но когда глаза привыкли к темноте, Су Мянью увидел множество проходов, которых раньше не было.

Некоторые были совсем низкими — если бы он шарил руками на привычной высоте, то никогда бы их не нащупал. Теперь все эти пути лежали перед ним как на ладони.

Но какой из них правильный?

Он осмотрелся — и заметил один проход, расположенный точно напротив трона. Он находился совсем рядом с «видимым» входом, но вёл, очевидно, в совершенно другое место.

В этой гробнице бояться ему, кроме И Яньши, было нечего. Так что он решительно шагнул в этот проход.

Честно говоря, он был очень низким — больше похожим на грабительский лаз, прорытый позже, чем на изначальный коридор. Но при этом он был так хорошо замаскирован, что всё это выглядело странно.

Чуть дальше его ждало нечто ещё более неожиданное. Это было похоже на маленькую комнату. Кровать. Стол. Светильник. На стене даже висела одежда.

Здесь явно кто-то жил.

В самом конце прохода земля стала мягкой. Су Мянью зорким глазом углядел камень, который можно было сдвинуть. Он отодвинул его — и сквозь щель хлынул свет.

Снаружи был день.

Свет ударил в глаза так, что он не смог их открыть.

Отверстие было рассчитано на одного человека. В лицо пахнуло растениями и землёй.

Су Мянью без колебаний просунул голову наружу. К счастью, ничего опасного — только лес.

Уведомление о завершении задания не пришло. Видимо, он должен был выбраться целиком.

Руки уже были снаружи. Пальцы вцепились в землю. Ещё чуть-чуть усилий — и он подтянется, выберется, закончит задание.

Но в этот миг лодыжку стиснула чья-то рука.

<http://bllate.org/book/17957/1724224>